

На днях общественники начали получать письма с предложениями от президента РФ Владимира Путина войти в новый состав Общественной палаты Российской Федерации (ОПРФ).

По сведениям «Ъ», из 40 членов президентского списка повторно выдвинуты в ОП менее половины. Приглашения получили лишь 17 человек: Лео Бокерия, Александр Борода, Вячеслав Бочаров, Диана Гурцкая, Иосиф Дискин, Андрей Ковальчук, Альбир Крганов, Владимир Легойда, Лидия Михеева, Дамир Мухетдинов, Сергей Орджоникидзе, Андрей Разбродин, Елена Сутормина, Елена Тополева-Солдунова, Евгения Уваркина, Игорь Шпектор.

Президентское приглашение опубликовал в соцсетях руководитель Духовного собрания мусульман России, муфтий Москвы и Московского региона Альбир Крганов. Документ датирован 21 февраля 2017 года. Его коллега Дамир Мухетдинов представляет в ОПРФ Совет муфтиев России и Духовное управление мусульман Российской Федерации, которые возглавляет Равиль Гайнутдин.

В свое время Владимир Путин высказал исторический тезис о необходимости поддержки традиционного ислама, а также подчеркнул значение Общественной палаты как площадки для согласования позиций, поиска конструктивных решений по щепетильным конфессиональным и национальным вопросам. «Очень рассчитываю на то, что Общественная палата будет вносить свой заметный, весомый вклад в жизнь нашего общества, в развитие процессов демократии и, что самое главное, подготовку выверенных решений для их окончательного принятия по всем направлениям нашей жизни», — сказал российский лидер на одной из встреч с членами ОПРФ.

Президентским надеждам во многом суждено было оправдаться. Благодаря активности

представителей российской уммы, Общественная палата в последнее время стала заметной площадкой для обсуждения проблем мусульманского сообщества России. Представители мусульман неоднократно поднимали животрепещущие вопросы развития исламского образования, науки, межконфессиональных связей, борьбы с радикализмом, строительства мечетей, защиты прав верующих, а также высказывали свои предложения по общероссийским проблемам, участвовали в общественной экспертизе законопроектов еще до первого чтения в Госдуме.

В ОПРФ прошли слушания с участием представителей органов государственной власти, мусульманских организаций, экспертного сообщества по вопросу ношения хиджабов в школе. В частности, на заседании прозвучали конструктивные предложения юридического и практического характера по урегулированию проблемы в татарском селе Белозерье, где тема хиджаба стоит особо остро.

Также запомнился ифтар, который во время Рамадана был проведен мусульманами в Общественной палате. Трапезу разговения с постящимися пришли разделить известные политики, общественные деятели, представители различных конфессий и творческой интеллигенции.

Однако наиболее знаковым для мусульманского сообщества событием стал прошедший в Палате круглый стол, посвященный обсуждению программной речи президента России Владимира Путина о новой социализации российского ислама, произнесенной в Уфе 22 октября 2013 года.

В заседании приняли участие представители Администрации президента, мэрии Москвы, российских общественных и благотворительных организаций, известные исламоведы, религиозные деятели ислама и других российских конфессий. Модератором встречи выступил глава Московского муфтията Альбир Крганов. Мероприятие прошло при содействии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования, который, по сути, выступает главным координатором реализации исламских проектов, поддерживаемых государством в общероссийском масштабе.

«Речь президента России в Уфе – знаковое событие, – сказал один из ведущих специалистов по исламу, профессор Высшей школы экономики Леонид Сюкияйнен. – Президент обозначил основные параметры. Было бы упрощением считать, что перед нами развернутый план, программа того, что происходит с российским исламом и что

должны делать духовные управления, власти и другие структуры. Речь идет о некоторых исходных началах».

Понятно, что активное взаимодействие мусульман с обществом и властью в обсуждении программных документов, законодательных инициатив, урегулировании проблемных ситуаций в отдельных регионах держится в основном на инициативности конкретных людей. Например, бросается в глаза, что активность мусульман в общественной сфере заметно возросла с появлением в столице нового духовного центра под руководством муфтия Крганова, который, будучи членом ОПРФ, инициировал целый ряд значимых инициатив и мероприятий. Поэтому, что бы там не говорили критики независимых муфтиятов, сколько бы они не подсчитывали их количество, в данном случае многовекторность мусульманских организаций дала свои плоды как для российской уммы, так и для общества в целом.

Напомним, что тенденция к появлению новых религиозных центров в российской умме сложилась после распада СССР. Начало ей положило выделение из состава Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) во главе с Талгатом Таджуддином ряда крупных мечетей и в первую очередь Московской соборной мечети, которую незадолго до этого возглавил Равиль Гайнутдин. Примечательно, что многие из «раскольников» в свое время были подопечными Талгата Таджуддина и благодаря ему продвинулись по службе. Того же Гайнутдина настоятелем Московской соборной мечети назначил Таджуддин. В частности, самостоятельность давала новоиспеченным муфтиям возможность без посредников контактировать со спонсорами. Тогда это были посольства и зарубежные фонды, которые вели активную работу на территории России. Неудивительно, что в будущем примеру Московской соборной мечети последовали другие религиозные организации. И эта линия, видимо будет продолжаться до тех пор, пока у российской уммы не появится достойный лидер, к которому потянутся люди.

Пока же наличие нескольких религиозных центров, представляющих российскую умму, вполне способно удовлетворять потребности мусульман. Одно из свидетельств тому — приглашение в ОП представителей сразу двух федеральных муфтиятов — Духовного собрания мусульман России и Духовного управления мусульман Российской Федерации.